

К ИСТОРИИ УЧРЕЖДЕНИЯ ОРДЕНА АНДРЕЯ ПЕРВОЗВАННОГО И ЭВОЛЮЦИЯ ЕГО ЗНАКА

В истории русского наградного дела эпоха Петра Великого занимает особое место. Именно в это время учреждаются первые русские ордена: св. Андрея Первозванного и св. Екатерины. Да и орден св. Александра Невского, появившийся в мае 1725 г., т. е. через несколько месяцев после смерти Петра I, следует рассматривать в связи с его деятельностью. Естественно, что этому периоду уделяется большое внимание в общих работах по истории наград в России¹, имеются и специальные исследования, посвященные русским наградам первой четверти XVIII в.² Однако, несмотря на это, далеко не все вопросы истории наград при Петре I, в частности, истории ордена св. Андрея Первозванного, исследованы и правильно освещены.

Так, до настоящего времени остается открытым вопрос о том, когда был учрежден этот орден. К сожалению, мы не имеем указа об установлении Андреевского ордена, а самый ранний статут его относится лишь к 1720 г.³ Именно это и породило разногласие во мнениях о дате учреждения первого русского ордена.

Автор «Азовской истории» Байер, биограф Петра I Голиков, составитель «Кавалерского Свитка, в коем показаны все Ордена в Европе» А. Иванчиков и другие авторы относят учреждение Андреевского ордена к 1698 г.⁴ Эту же дату называют Е. Е. Замысловский и И. И. Петров, ссылаясь на Полный свод законов Российской Империи⁵.

В записках же секретаря Цесарского посольства Корба говорится: «1699. Марта 20 (по новому штилю, по старому же 10), числа Его Царское Величество учредил Кавалерский орден Св. Апостола Андрея»⁶. На основании этого известия Д. Н. Бантыш-Каменский⁷ и Е. С. Молло⁸ относили учреждение ордена именно к 1699 г. Однако ни одно из этих мнений не имело бесспорных доказательств своей правоты. Поэтому правильней всего было датировать это событие, не отдавая предпочтения ни одной стороне, как это делает И. Г. Спасский, говоря, что «орден Андрея Первозванного появился в 1698 или 1699 г.»⁹

Естественно, что отсутствие документов, относящихся ко времени учреждения ордена, значительно затруднило возможность более или менее точно определить эту дату. Но в статуте 1720 г., с нашей точки зрения, содержится указание на время установления Андреевского ордена. Во введении статута, где приведены мотивы его учреждения и наименования, написано: «Не отреклись бы Мы в самом начале сей Наш новый Орден по обыкновению уставами, правилами и приличными должностями снабдив, обнародовать, ежели бы прежде Турецкою, а потом Шведскою войною и прочими случаями не были удержаны»¹⁰.

Но ведь с Турцией Россия воевала в 1695—1696 гг., а затем лишь в 1711 г., следовательно, на основании приведенного отрывка из статута,

можно говорить, что первый русский орден был учрежден либо перед началом, либо в ходе Азовских походов. Есть ли еще какие-нибудь факты, указывающие, что Андреевский орден был учрежден ранее 1698—1699 гг.?

В приходе-расходных книгах Великого посольства есть запись о том, что перед отъездом Ф. А. Головина в Англию было «... заплачено золотого дела мастеру Юрию Нордерману...», который выполнял ювелирные работы для посольства, «... за кавалерский золотой крест, который делан второму великому и полномочному послу, за золото и за работу 101 еф. 14 ал. 2 д.»¹¹

Этот факт подтверждает данные статута о более раннем времени учреждения Андреевского ордена. Однако возникает вопрос: если Ф. А. Головин получил орденский крест при жизни Лефорта, ближайшего соратника Петра, триумфатора по окончании Второго Азовского похода, первого русского адмирала и первого посла Великого посольства, то не был ли и Лефорт кавалером этого ордена?

Первый список кавалеров ордена Андрея Первозванного был составлен Д. Н. Бантыш-Каменским в начале XIX в.¹² Опираясь на Корба, который вслед за приведенным сообщением об учреждении Андреевского ордена записал, что Петр I «Первым Кавалером сего ордена пожаловал... боярина Головина...»¹³, — он и начинает с него свой список. С тех пор вопрос о первом кавалере ордена св. Андрея Первозванного не пересматривался.

Конечно, нельзя просто отмахнуться от свидетельства Корба, но можно предположить, что за границей Ф. А. Головину был сделан знак ордена как должностному лицу для большего авторитета (тем более в Англии, где ордена имели глубокие корни и давние традиции; во время посещения Англии в 1698 г. Петр осматривал замок и капеллу Виндзорского дворца, где «кавалеры ордена Подвязки принимают посвящение в день св. Георгия»; царь осведомлялся здесь о статуте английских орденов св. Георгия и св. Андрея, о традициях этих орденов и т. п.¹⁴). По возвращении в Россию была устроена церемония вручения знака ордена Ф. А. Головину, на которой и присутствовал Корб. А так как к этому времени Лефорта уже не было в живых, то Ф. А. Головин и был назван первым.

В пользу того, что Франца Лефорта следует считать первым кавалером ордена св. Андрея Первозванного, может служить его портрет, хранившийся до Великой Октябрьской социалистической революции в Морском корпусе (рис. 1)¹⁵. На этом портрете мы видим на груди у Лефорта Андреевский орденский знак, висящий на шейной ленте. Не известно, чем руководствовался художник, но сам факт, что он изобразил Лефорта со знаком ордена, в свете приведенных выше соображений об учреждении ордена ранее 1699 г., приобретает большую доказательную силу.

Итак, на основании всего вышесказанного можно выдвинуть предположение, что орден св. Андрея Первозванного фактически был учрежден либо перед самым началом, либо в ходе Азовских походов и первым его кавалером был герой войны с турками — Франц Лефорт.

Рис. 1. Портрет Франца Лефорта. С фотографии из «Исторического альбома» А. М. Лушева (1870). Местонахождение оригинала не известно

Рис. 2. Пробная полтина 1699 г.
Эрмитаж

Вопрос о первых кавалерах Андреевского ордена очень мало разработан в специальной литературе. До сегодняшнего дня в обиходе список кавалеров, составленный в начале XIX в., и уже одна возможность кавалерства Лефорта должна заставить с осторожностью относиться к достоверности этого списка.

Большая работа по установлению обстоятельств награждения орденом св. Андрея Первозванного Валахского господаря Бранкована в 1700 г., не включенного в список Д. Н. Бантыш-Каменского, была проделана известным военным историком А. В. Висковатовым. В Центральном государственном архиве Военно-Морского Флота СССР хранится его рукопись, в которой рассмотрен и вопрос о времени учреждения ордена¹⁶. А. В. Висковатов дает на него традиционный ответ, основанный на дневнике Корба. Но главная часть сочинения посвящена истории отношений

между Валахским господарем Бранкованом и Россией и награждению его Андреевским орденом. Источником для этого исследования Висковатову служит «данное по Указу Государя Петра I приказание Боярина Федора Алексеевича Головина от 20 Августа 1700 года: сделать (с споспешением) в Оружейной Палате Кавалерский крест для отсылки Мултянскому Господарю»¹⁷.

Бранкован действительно получил кавалерский знак, о чем свидетельствует князь Дмитрий Кантемир в своей «Истории Оттоманской Империи», где он говорит, что «Бранкован получил от царя Петра I Орден св. Андрея и... Мазепа, после измены своей и бегства из России, о том доносил Турецкому правительству»¹⁸.

Таким образом, традиционный список кавалеров Андреевского ордена можно расширить, включив в него Лефорта и Бранкована.

В связи с учреждением Андреевского ордена необходимо остановиться и на вопросе, был ли он организацией, братством, имеющим свой отличительный знак, по примеру подобных в Европе, или с самого начала существовал только как наградной институт. Практика награждения первых кавалеров, видимо, дает основание говорить, что орден возник именно как наградной знак, в основном продолжавший практику допетровских государевых пожалований «золотыми»¹⁹ и имевший в качестве образцов формы многочисленных знаков западных орденов.

О характере ордена Андрея Первозванного говорит и статут 1720 г.: «... следуя примеру вышепомянутого Царя Константина и других Самодержавных Государей... побуждены были учредить Кавалерский Орден в воздаяние и награждение одним за верность, храбрость и разные Нам и Отечеству оказанные заслуги, а другим для ободрения ко всяким благородным и геройским добродетелям; ибо ничто столько не поощряет и не воспаляет человеческого любочестия и славолюбия, как явственные знаки и видимое за добродетель воздаяние»²⁰. По мнению И. Г. Спасского, «наградное значение ордена звучит и в избранном для него девизе *За веру и верность*»²¹.

В статуте слово «орден» употребляется в двойном смысле: как знак, т. е. предмет, которым награждают, и как организация. Для обозначения знака ордена в Петровское время употреблялись следующие термины: кавалерия, крест кавалерский, орден.

Известно, что английский король Вильгельм просил Петра «оказать ордену Подвязки великую честь — вступить в состав ордена, но царь... отклонил это предложение»; отказ Петра, видимо, объяснялся не тем, что он «намеревался создать у себя подобный же орден»²², а тем, что

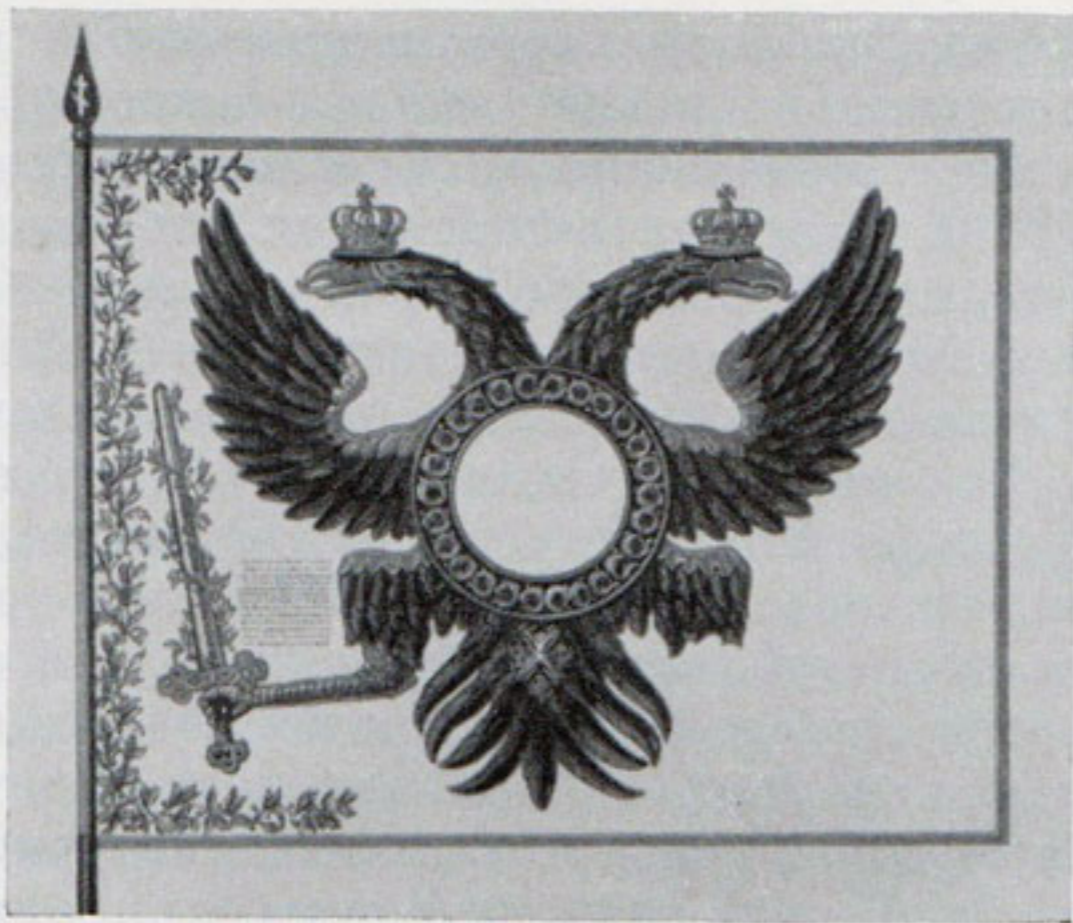

Рис. 3. Знамя лейб-гвардии Преображенского полка. 1700

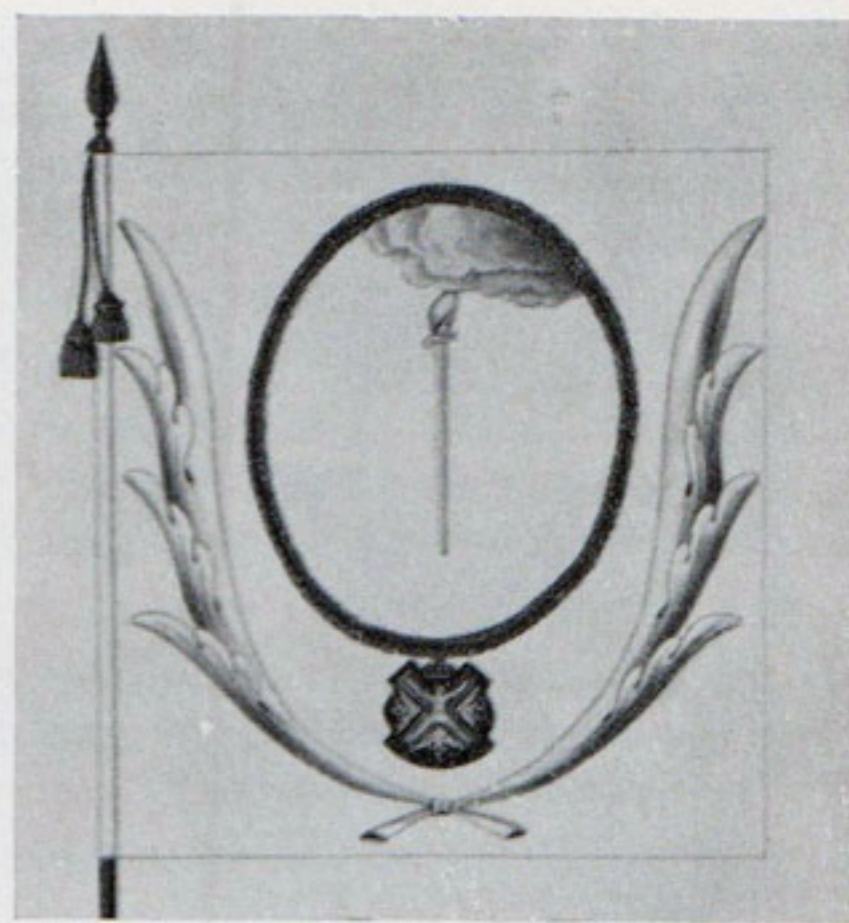

Рис. 4. Ротное знамя пехотного полка. 1700

у него уже был наградной институт, который легко было обратить в орден-организацию, обставив его соответствующими узаконениями и формальностями.

Определенный интерес представляет и вопрос об эволюции самого знака ордена св. Андрея Первозванного. Исследователи, посвящавшие свои работы русским орденам, как правило, ничего не говорят о форме первых знаков этого ордена²³. Это объясняется, тем, что подлинные знаки конца XVII — начала XVIII в. пока не известны.

И. Г. Спасский высказывает предположение, что «тип знака, закрепленный законом 1797 г., сложился во второй половине XVIII в. Старинные знаки отличались в деталях; не существовало строго установленного размера, и знак по-разному украшался алмазами, и в воле самого награжденного было украсить его дополнительно и другими камнями»²⁴. Е. С. Молло, полагает что первоначальный их вид схож «с изображениями на знаменах и на офицерских знаках и... наложение Андреевского креста на Российского двуглавого орла явилось позже, ко времени написания вышеуказанного Статута (Статута ордена Андрея Первозванного 1720 г. — Г. В.)»²⁵.

В дневнике датского посланника при дворе Петра I Юста Юля запись от 10 июня 1710 г. отмечает, что существует «... большая разница между принадлежащими различным лицам лентами, звездами и орлами» знака ордена св. Андрея²⁶. Под «орлами» следует понимать знаки ордена, в котором основным элементом был двуглавый орел.

Обратимся к самым ранним изображениям знака ордена Андрея Первозванного, которые нам удалось собрать. На пробной полтине 1699 г. (рис. 2)²⁷ знак ордена представлен в виде андреевского креста с тремя орлами, помещенными с боковых сторон и внизу креста. Подобный вариант знака мы находим на русских знаменах образца 1700 г. — на полковом знамени лейб-гвардии Преображенского полка (рис. 3), на ротных знаменах армейских полков (рис. 4) и в навершии того же времени из собрания Эрмитажа (рис. 5). Причем точность датировки проверяется тем, что подобные ротные знамена армейских полков были с русскими войсками во время первой осады Нарвы в 1700 г.²⁸ Следует подчеркнуть абсолютную достоверность этих памятников, которые несут на себе

Рис. 5. Навершие от знамени конца XVII в. Эрмитаж

Рис. 6. Орден Андрея Первозванного. Рисунок из книги И. Рудольфи

том основании, что, по общему показанию москвитян, Апостол Андрей первый обратил их в христианство. На одной стороне висит на другом маленьком кресте изображение св. Андрея, а над ним на обоих верхних концах большого креста стоят буквы: S, A, что означает святой Андрей. На другой стороне большого креста находится главный титул Московского царя латинскими буквами в сокращениях: Tzaar Pet. Samo I POWE FSE Ros, что означает: *Tzaar Petro Samodersche czIPOWElitel FSE ROSinskin* (т. е. Царь Петр самодержец и повелитель всероссийский. — Г. В.). Некоторые говорят, что следует читать: *Petrus Alexiewiz Possessor et Autocratator Russiae*, и поперек имя наследника-цесаревича: *Alexius Petroviz*, так думал и покойный господин Тенцель [Tenzel] который вскоре переменил свое мнение и согласился с тем, как было описано раньше и находится на эстампаже № 13. По обеим сторонам и в нижнем углу Андреевского креста — двуглавый Русский орел с рыцарским орденом Св. Георгия на груди; в верхнем же углу находится корона и на ней кольцо, прикрепленное к ленте или к драгоценному украшению»³¹.

Все это указывает на то, что первоначально знак Андреевского ордена существовал в виде андреевского креста с тремя орлами. Такой же орденский знак изображен и на упомянутом портрете Лефорта. Этот факт можно рассматривать как еще одно свидетельство кавалерства Лефорта.

Что касается мнения Е. С. Молло, будто первые знаки ордена могли быть в виде одного андреевского креста без орлов, как на знаменах гвардейских полков образцов 1701 и 1706 гг., то, как нам кажется, оно не подтверждается. Дело в том, что и на более поздних образцах знамен — 1727, 1728, 1730 гг., — и на государственных печатях, до Николая I включительно, знак ордена часто изображали упрощенно, в виде одного андреевского креста, хотя в это время Андреевский орден уже имел окончательную форму креста, наложенного на двуглавого орла. Видимо, во всех этих случаях андреевский крест просто служит для обозначения знака ордена, используется как символ, почему и не требуется присутствие всех деталей, так же как и на Андреевских орденских звездах XVIII столетия.

Офицерские нагрудные знаки, о которых пишет Е. С. Молло, — это реликты части доспеха, защищавшей шею и верх груди. Постепенно уменьшаясь в размере, эта часть потеряла свое первоначальное назна-

официальные государственные эмблемы, что уже само по себе исключает возможность ошибки.

На гравированной Адрианом Шхонебеком в 1701 г. карте восточной части Азовского моря помещено изображение герба адмирала Ф. А. Головина, под которым находится знак Андреевского ордена того же образца, что описан выше²⁹.

Кроме того, в изданном в 1718 г. труде И. А. Рудольфи *Heraldica Curiosa* (Куриозная геральдика), где орденам отведена XII глава, во второй ее части (с таблицей изображений)³⁰, среди прочих дается описание и изображение знака русского ордена св. Андрея Первозванного. Учитывая важность этого свидетельства для истории и то, что до настоящего времени оно не было опубликовано в переводе на русский язык, приводим его полностью, так же как и изображение знака ордена из этого издания (рис. 6).

«Об рыцарском ордене св. Андрея в Москве. Этот орден был учрежден царем Петром I в 1699 году 20-го марта и для его знака выбран и облюбован андреевский крест. Это достоверно на

чение, получила функцию обозначения офицерского чина и стала называться офицерским знаком. Обычно офицерские знаки имели форму полумесяца и на них помещались гербы, вензеля и другие геральдические фигуры. Они появились в середине XVII в. во Франции и затем распространились по всей Европе. В России они были введены Петром Великим в 1698 г.³², и на них, скорее всего, помещался не знак ордена Андрея Первозванного, а просто каноническое, принятое в христианской иконографии изображение этого распятого на косом кресте святого — патрона Петра I, а по древней православной традиции — покровителя России.

Несомненно, таким образом, что знак ордена Андрея Первозванного с тремя орлами существовал, однако интересно выяснить, когда произошла смена старой формы знака на новую.

Самое раннее упоминание нового образца знака ордена в виде двуглавого орла с андреевским крестом на груди мы находим в письме А. Д. Меншикова адмиралу Ф. А. Головину, написанном между 4 и 7 марта 1706 г.: «Изволь ваша милость приказать еще такую же кавалерию сделать, какую ныне ко мне изволил прислать, только алмазы положить в корону, также и кругом креста, а крылья и хвост у орла черные, как обычай натуральному, о чем пространнее донесет милости вашей деньщик ваш, а именно чтобы корона была убрана и в дуги вставить (положить) алмазы добрые, понеже та кавалерия будет у государя»³³.

Через два месяца знак ордена для Петра I был уже готов, и 7 мая того же года А. Д. Меншиков писал из Киева Ф. А. Головину: «...Орден изволь ваша милость удержать у себя, пока с нами изволишь увидеться»³⁴.

Итак, в 1706 г. были изготовлены два знака ордена св. Андрея Первозванного для Петра I и А. Д. Меншикова, которые вместо трех орлов между концами креста имели одного орла с наложенным на него крестом.

Окончательный же переход к новому образцу, судя по письмам канцлера Г. И. Головкина дьяку Посольского приказа М. И. Ростодамову, произошел в 1709 г.³⁵

В письме от 19 июля 1709 г. Г. И. Головкин пишет: «Михайло Иванович. Посылается при сем рисунок креста кавалерского. У нумера 1 знаменует наружная сторона того всего креста, самый крест синего цвета, а изображение святого Андрея наподобие тела, корона с кольцом, за которое привязывать. И орлы золотые. № 2. Другая сторона того же всего креста, крест на той другой стороне оставить просто золотой, а литеры черные. Вели против того рисунка сделать таких крестов семь, да семь же крестов малых, каковы делал в нынешнем 1709-м году иноземец Вестфаль. Золотые червонные на дело тех крестов дать из Посольского приказа из тех, которые посланы с Воронежа с секретарем Степановым.

И из обоих из больших и из малых по одному вели сделать поскорее и пришли ко мне чрез почту какую наискорее возможно. И потом достальные сделав, такожде пришли»³⁶.

В следующем письме, написанном в августе того же года, говорится: «...Из кавалерийских крестов, о которых я к тебе прежде сего писал, чтобы вновь сделать семь больших да семь малых. Один крест из больших вели сделать немедленно и пришли ко мне на почте, где я буду обретаться, прочие кресты определенное число прикажи делать такожде с поспешением...»³⁷

И наконец, в письме от 18 сентября читаем: «P. S. Крестов кавалерийских большой руки по посланному от меня образцу делать не вели, а надобно вместо тех сделать семь крестов таким образом, как тот же Вестфаль делал зимою, со изображением орла двуглавого. И наперед

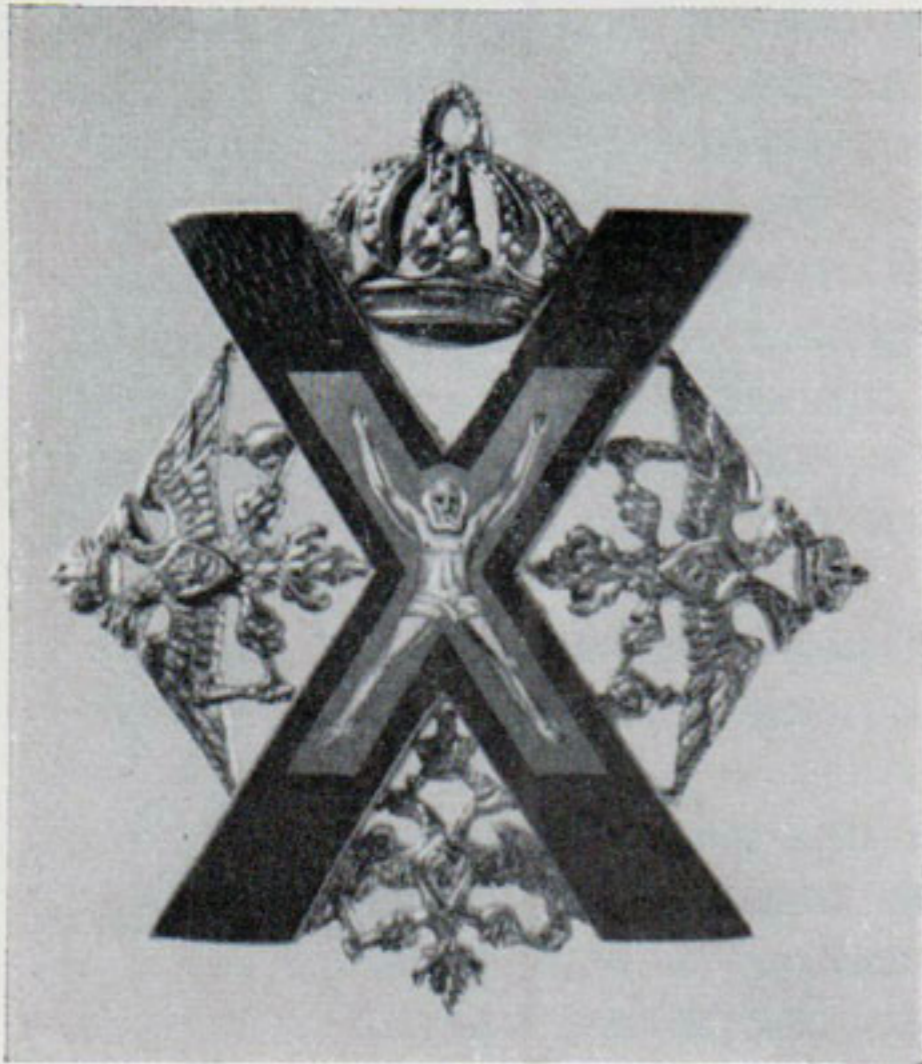

Рис. 7. Нагрудный знак лейб-гвардии Преображенского полка. 1909. Эрмитаж

того деланы такие же про царское величество и про князя Александра Даниловича Меншикова, только б ныне те семь крестов сделаны были без алмазов, и один, сделав на образец, пришли сюда ко мне, а достальные до повторительного моего письма не делать.

Только между тем вели малые шесть крестов делать по прежнему моему письму»³⁸.

По приведенным документам можно представить следующую картину. До 1706 г. знаки ордена св. Андрея Первозванного делались с тремя орлами, подобные тем, что изображены на пробной полтине 1699 г., на знаменах образца 1700 г., на навершии, гравюре Шхонебека 1701 г., в сочинении Рудольфи и на портрете Лефорта. В начале 1706 г. для А. Д. Меншикова был сделан первый образец знака ордена в виде андреевского креста, наложенного на двуглавого орла. По получении этого образца Меншиков отдает распоряжение, чтобы подобный знак, только богаче украшенный, был изготовлен и для Петра I. В 1709 г. мастером Вестфалем³⁹ делались знаки обоих образцов и,

видимо, в это время окончательно устанавливается тип с одним орлом, сохранившийся в основном до 1917 г.

Уже в 1710 г. Юст Юль описывает только знак ордена в виде «...черного эмальированного орла с распушенными крыльями и тремя коронами над [головами], [т. е.] Русский герб. На груди у орла белое эмалевое [изображение] Св. Андрея, распятого на кресте»⁴⁰. К тому же времени относятся и первые известные нам портреты Петра I работы Таннауэра (1710-е гг.) и Натье (1717), на которых изображен Андреевский орден с одним орлом⁴¹.

В связи с вышеприведенными письмами Г. И. Головкина к М. И. Ростопкину следует сказать о так называемом кавалерском кресте за Полтаву, который, якобы, хотел учредить Петр I. История возникновения этого мифа такова. В 1909 г. командир лейб-гвардии Преображенского полка генерал-майор Гулевич представил Николаю II извлеченный из архивов собственноручный рисунок Петра Великого, будто бы изображавший неосуществленный образец ордена за Полтаву, с просьбой утвердить его как полковой знак, что и было исполнено. Из каких архивов был извлечен этот рисунок и на чем основано мнение, что автором его был Петр I, не известно⁴².

Однако позднее в пользу этой гипотезы были выдвинуты и письма Г. И. Головкина, в которых, якобы, давалось описание этой награды⁴³. Так как подлинный «полтавский крест», так же как и проектные рисунки, не дошел до нашего времени, сторонники этой гипотезы считают, что его внешний вид можно реконструировать по нагрудному знаку лейб-гвардии Преображенского полка (рис. 7), учрежденному 25 июня 1909 г., так как авторы проекта этого знака использовали, вероятно, находившийся в их распоряжении подлинный проектный рисунок «полтавского креста»⁴⁴.

Главной ошибкой этой гипотезы является то, что в соответствии с ней знак ордена св. Андрея Первозванного всегда имел вид андреевского креста, наложенного на двуглавого орла. Но уже установлено, что первоначальный вид знака ордена был именно в виде креста с тремя орлами, что и подтверждается памятниками, датируемыми ранее 1709 г. Следовательно, то, что принималось за проект «полтавского креста», на самом деле — описание раннего образца Андреевского ордена.

Ошибка представляется тем большей, что содержащийся в письме Г. И. Головкина термин «кавалерский крест» подразумевает знак ордена, «кавалерию». А могла ли утверждаться столь высокая награда, как орден, для награждения за участие в одном сражении? Сомнительно, чтобы при том, что в то время существовали и Андреевский орден, которым были награждены наиболее высокопоставленные участники Полтавы, и «золотые портреты с алмазами», и золотые медали для офицеров, сражавшихся в этом бою, нужен был бы специальный орден. Да для него просто и не было места в беспрецедентной системе наград за победу под Полтавой, которая охватывала всю русскую армию — от солдата до генерала!

Что же касается полкового знака лейб-гвардии Преображенского полка 1909 г., то при его проектировании, скорее, было использовано изображение знака ордена Андрея Первозванного на полковом знамени образца 1700 г., а не рисунок мифического «Полтавского креста». Тем более, что и орденский девиз «За веру и верность», помещенный на оборотной стороне полкового знака⁴⁵, указывает на родство с Андреевским орденом.

Можем еще указать на полковой знак 11 пехотного Псковского полка, учрежденный 29 января 1911 г., в основу которого также положен ранний образец знака ордена Андрея Первозванного с тремя орлами, с заменой нижнего орла вензелем Петра Великого (рис. 8)⁴⁶. Здесь также использована эмблема с первых знамен полка, который ведет свою историю от пехотного Мевса полка, сформированного из рекрутов в Москве 25 июня 1700 г. генералом Головиным⁴⁷.

Кроме знака, принадлежностями ордена св. Андрея Первозванного являлись звезда, лента, цепь и орденское одеяние. Появились ли они одновременно с установлением ордена или позднее — трудно сказать. Однако на портрете Лефорта знак ордена висит на шейной ленте: возможно, что прочие атрибуты появились позднее. На гравированном портрете Петра I работы Адриана Шхонебека также изображен знак Андреевского ордена, висящий на шейной ленте. Этот портрет датируется 1703—1705 гг.⁴⁸ О времени появления голубой ленты, которая носилась через правое плечо, мы не имеем никаких точных данных. На изобразительных памятниках она впервые встречается на миниатюрном портрете Петра I (тип Г. Кнеллера) из собрания ГРМ, который датируется 1700-ми гг.⁴⁹, и на портрете графа Б. П. Шереметева 1710 г. из музея в Кускове.⁵⁰

Возможно, чрезплечные ленты появились в одно время с орденскими звездами, самые ранние изображения которых мы находим на гравированном проекте оформления зала арсенала, датируемом 1707—1708 гг.⁵¹, и на уже упомянутом портрете Б. П. Шереметева. Звезды были восьмиконечные, шитые серебром, а в центре на золотом поле — серебряный андреевский крест, над которым два ангела держат корону, и (по кругу) орденский девиз⁵². На некоторых звездах Петровского времени в девизе вместо русских букв встречаются латинские: часть из них изготовлялась в Париже⁵³. В 1730 г. изменился только цвет креста — он стал синим⁵⁴, а в начале XIX в. крест в центре был заменен двуглавым орлом с андреевским крестом на груди⁵⁵.

Изображение цепи ордена мы встречаем на полтине 1699 г., на знаменах образца 1700 г. и более поздних, на государственных печатях. Но эти изображения достаточно условны и, возможно, лишь отвечают правилам помещения знака высшего ордена на цепи вокруг герба, что было заимствовано из европейской геральдики.

Рис. 8. Нагрудный знак Псковского пехотного полка. 1911

В записках Юста Юля упоминаются только ленты, звезды и орлы. Так что, возможно, цепь была введена только по статуту 1720 г.; во всяком случае первое известное нам изображение реальной орденской цепи появляется на портрете Петра I работы Каравакка (1723)⁵⁶. Цепь состоит из трех видов чередующихся звеньев: двуглавых орлов, колец с буквой П и звезд с буквами орденского девиза.

В связи с этим интересно указать на изображение цепи на знамени лейб-гвардии Преображенского полка образца 1727 г.; она состоит лишь из 15 звезд с буквами орденского девиза на каждой⁵⁷. Мы сталкиваемся здесь, как и на ранних знаменах, монетах и печатях с традиционным обозначением цепи ордена на гербе, без отработки всех деталей. Следующие небольшие изменения цепи произошли в 1730, 1742 и 1797 гг., после чего она сохранялась почти неизменной до 1917 г.⁵⁸

Видимо, и орденские одеяния, о которых чрезвычайно кратко сказано в статуте 1720 г.⁵⁹, появились одновременно с цепью. Во всяком случае самое раннее упоминание о них мы находим в донесении английского посланника в России К. Рондо от 6 декабря 1731 г., где описывается «празднование 30-го ноября, дня Св. Андрея Первозванного, патрона ордена, лет тридцать тому назад учрежденного Петром Великим. Ко двору съехалось множество знати и дворян. Все кавалеры ордена в первый раз явились в одежде и цветах, ордену присвоенных, что было очень красиво: верхнее платье их с узкими рукавами сшито из золотой материи; его украшают небольшие отвороты с рядом пуговиц до пояса, и только две складки с боков; жилет серебряной материи, панталоны такой же материи как верхнее платье, чулки белые шелковые, башмаки черного бархата с завязками из белых лент; перевязи для шпаг, надетые поверх платья, золотые, а эфесы или золотые, или по крайней мере прекрасно позолоченные; на шее повязаны небольшие, короткие галстуки, завязанные или застегнутые сзади; манжеты кружевные; плащи или мантии, очень длинные, далеко—приблизительно на ярд—спадающие на пол, зеленого бархата с полосками из серебряной материи. На левой стороне мантии звезда ордена. Мантия у воротника повязана на груди узлом из красивого золотого шнура, висящего спереди до колен, с концами украшенными прекрасными золотыми кистями. На воротник мантии или плаща надета цепь ордена, составленная из русского герба, андреевского креста, и шифра Императрицы. На всех кавалерах были парики в буклях и небольшие шапочки черного бархата с тремя стоячими перьями: двумя белыми и одним красным»⁶⁰. Такое же одеяние, с небольшими различиями в деталях, описывает А. Иванчиков в «Кавалерском свитке...»⁶¹; оно было окончательно закреплено Установлением императора Павла I для российских орденов, утвержденным 5 апреля 1797 г.⁶²

Наконец, остановимся на вопросе происхождения ордена св. Андрея Первозванного. Общепризнанным является мнение, что сама идея создания ордена была заимствована Петром I у европейских государств. Да и внешний вид ордена с орденской цепью, и его первый, известный нам, статут 1720 г. сближают его с западноевропейскими орденами⁶³. Наименование же ордена именем апостола Андрея Первозванного в статуте объясняется желанием «сему первому нашему Христианскому наставнику и Апостолу Российския земли воздвигнуть тем более именитую память для поздних наших потомков... наипаче же и для того, что Орден Св. Андрея, яко патрона и заступника, в Шотландии уже пресекался; а другой от Филиппа Доброго, Герцога Бургундского и Брабантского, в 1430 году в честь Пресвятыя Богородицы и Апостола Андрея устроенный, в Орден Золотого Руна превращен от Цесаря Карла»⁶⁴. На основании этого можно сделать вывод, что «в Москве имело место как бы возобновление иностранного ордена»⁶⁵.

Но нам представляется, что такова внешняя сторона дела, ибо ничего общего, за исключением названия, русский орден св. Андрея Первозванного не имеет ни с шотландским орденом, который отнюдь не пресекся, как написано в статуте, но был возобновлен в 1687-м, а затем в 1703 г. и продолжает существовать до наших дней⁶⁶, ни с некогда посвященным тому же святому орденом Золотого руна. Да и в статуте эти иностранные ордена упомянуты лишь в связи с наименованием первого русского ордена. Поэтому естественно поставить вопрос о том, что могло послужить прообразом для знака Андреевского ордена. Для этого необходимо хотя бы бегло ознакомиться с историей европейских наград.

Ордена в Европе имели многовековую историю, образование многих из них относится ко времени Крестовых походов. У некоторых авторов история европейских орденов начинается с легендарного ордена, учрежденного Константином Великим в 312 г.⁶⁷ По легенде, перед решающей битвой с претендентом на императорский титул Максентием Константин видел знамение, по другим источникам—во сне, крест в сиянии с надписью «Hoc vince» — «Сим победишь» (вариант: «In hoc signo vinces» — «Сим знаменем победиша»). Предсказание сбылось, Константин разбил Максентия и в память этого события учредил орден, оформлявшийся и получавший привилегии в течение нескольких веков и окончательно названный орденом Ангела золотого Константиновского Святого Георгия или просто орденом Константина.

Знак этого ордена, по описаниям начала XVIII в., представляет собой цепь, состоящую из 15 звеньев. В четырнадцати—помещена монограмма Христа в виде букв X и P, а пятнадцатым звеном является медальон со знаком ордена—лилиевидным крестом с накладной монограммой Христа, снизу к этому медальону подвешено изображение Георгия Победоносца (рис. 9)⁶⁸.

Записки Гюйсена, рассказывающие о посещении Петром Виндзорского дворца и его интересе к статутам и традициям английских орденов⁶⁹, дают основание говорить, что в период подготовки к учреждению ордена в России Петр I действительно ознакомился с европейскими орденами, а во многих изданиях того времени, посвященных орденам, первым идет именно орден Константина, причем у части авторов эта традиция сохраняется вплоть до XIX в.⁷⁰ И по ряду других причин Петр должен был обратить на него внимание. Во-первых, это, по легенде, самый первый и самый старый европейский орден. Во-вторых, он был учрежден первым византийским императором и связан с Византией, религиозной, духовной последовательницей которой считала себя Россия. В-третьих, эмблематика ордена была общехристианской и потому в большей степени соответствовала православной России, чем эмблематика других орденов. Она включала монограмму Христа, похожую на андреевский крест—эмблему св. Андрея Первозванного, так почитаемого Петром I, и изображение Георгия Победоносца—святого, чтимого на Руси, иконографически схожего с ездоком, входившим в герб Русского государства. То, что Петру I был хорошо известен орден Константина, доказывают следующие факты. В вводной части статута ордена Андрея Первозванного рассказывается история учреждения Константином Великим своего ордена⁷¹. Кроме того, Петр I помещал знак ордена Константина с

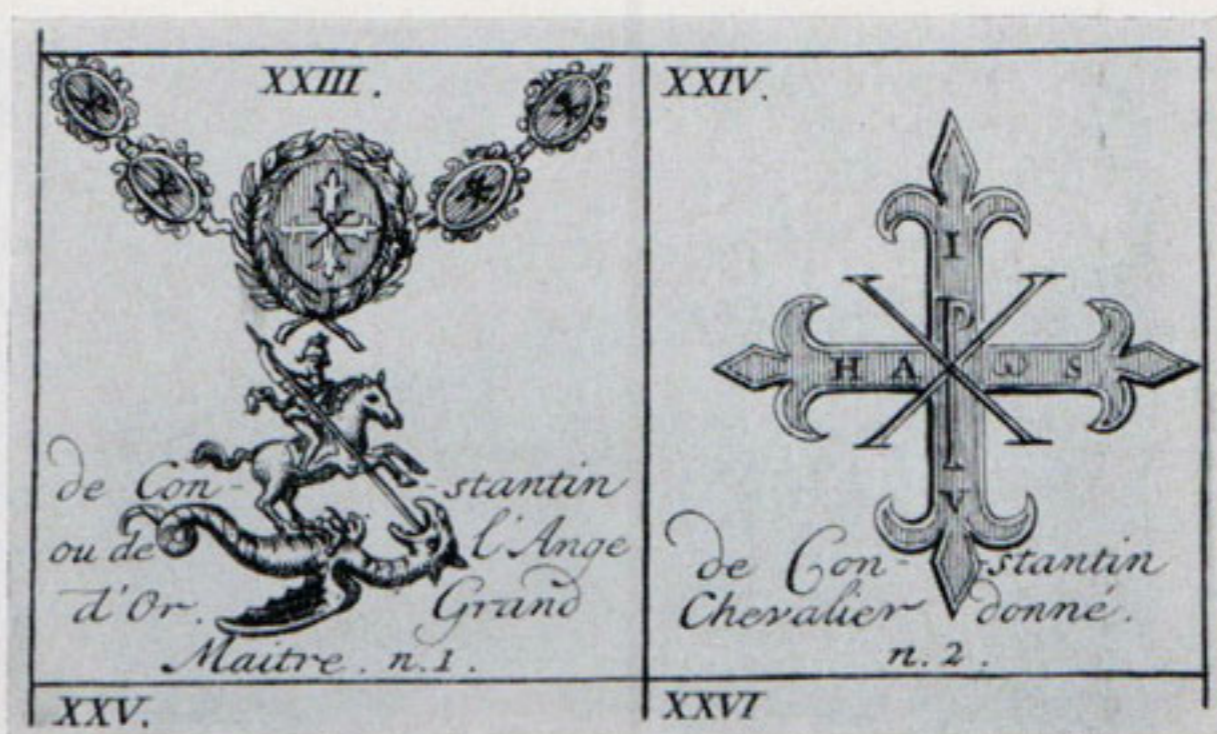

Рис. 9. Знак ордена св. Константина. Рисунок из книги Джустиниани

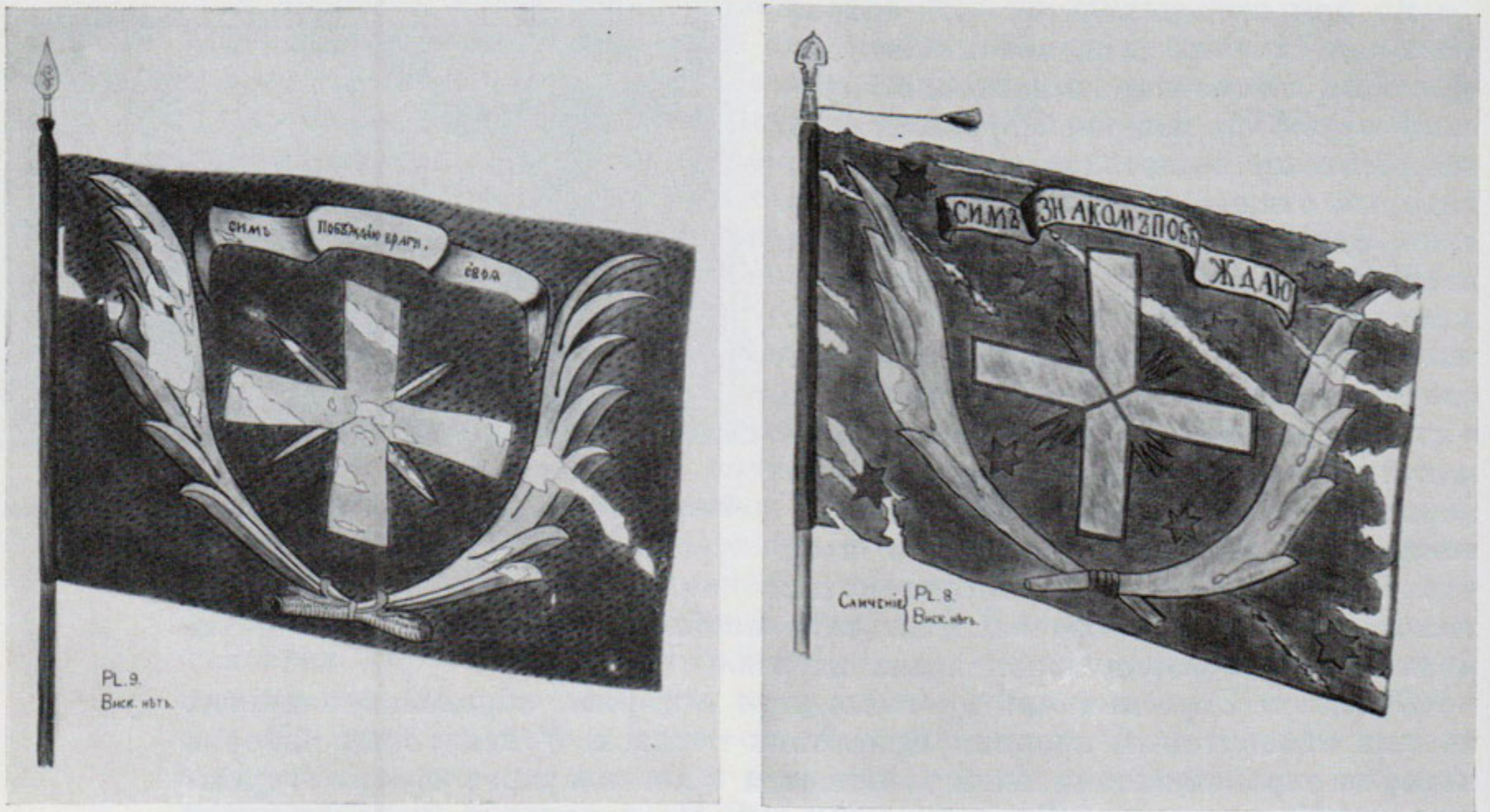

Рис. 10. Кавалерийские штандарты 1700 г.

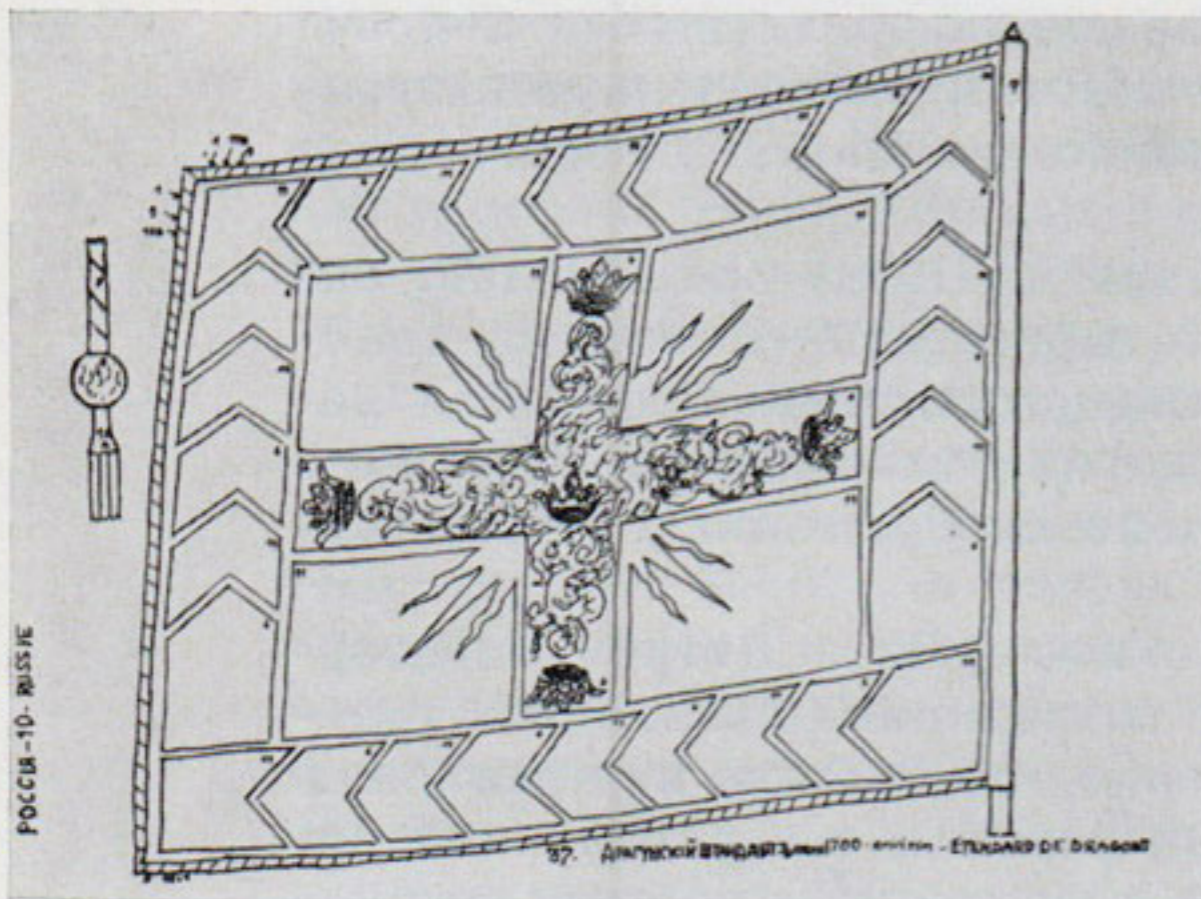

Рис. 11. Кавалерийский штандарт 1700 г.
Рисунок из книги В. Звегинцова

орденским девизом на штандартах кавалерии в 1700 г.⁷², точность датировки которых подтверждается тем, что именно такие штандарты были с русской армией в начале Северной войны⁷³. Три из них ныне хранятся в Эрмитаже⁷⁴. На полотнище этих штандартов помещено стилизованное изображение знака ордена Константина, обрамленное пальмовыми ветвями, а над ним лента с девизом ордена — «Сим знаком побеждаю» (вариант: «Сим побеждаю враги своя»), в трех вариантах известно и изображение знака ордена) (рис. 10)⁷⁵. Особый интерес представляет драгунский штандарт того же времени, ныне хранящийся в Стокгольме и несколько отличающийся от вышеописанных образцов. В частности, на нем отсутствует

ленточка с девизом ордена, но зато расцветка креста с лучами, выходящими из углов, в точности повторяет цвета знака ордена Константина, т. е. красный крест с золотой окантовкой и золотой хризмой (рис. 11)⁷⁶.

Но ведь так же, как Русь считалась преемницей Византии, так и русские правящие династии, начиная с Ивана III, считали себя династическими наследниками византийских императоров, тем более, что женою Ивана III была София, племянница последнего византийского императора Льва Палеолога. Следовательно, в 1695—1696 гг., когда Петр учреждал первый российский орден, он мог считать закономерным продолжение ордена Константина в России, если не прямое, то хотя бы использовав форму его знака в качестве прообраза для орденового знака Андрея Первозванного.

Процесс этой трансформации можно представить следующим образом. Цепь Константиновского ордена состоит из 15 звеньев, что, возможно, определило девиз Андреевского ордена «За веру и верность», состоящий из 15 букв. Монограмма Христа превращается в андреевский крест, а лилиеобразные концы креста — в три орла и корону (рис. 12)⁷⁷. Изображение Георгия Победоносца находит себе место на груди орлов, в соответствии с русским гербом. Так мы получаем знак ордена Андрея Первозванного в виде креста с тремя орлами и под короной, лишний раз подтверждающий наш вывод, что именно такими были первые знаки старейшего русского ордена.

В заключение следует сказать несколько слов о возможном продолжении русских традиций при учреждении Андреевского ордена. И. Г. Спасский отмечал, что «все же проще отнести русские ордены к числу новшеств, ранее вовсе не известных России и впервые перенесенных на ее почву Петром I. Однако представление о рыцарских орденах существовало на Руси и до Петра I, а в некоторые периоды они могли вызывать к себе и очень пристальный интерес»⁷⁸. Нельзя также оставлять без внимания имевший место обычай награждения «золотыми».

В уже упомянутом выше сочинении Рудольфи говорится, что Андреевский орден — «не первый рыцарский орден в Москве, а еще царь Иоанн Васильевич учредил в 1557 году орден Небесного креста (может быть, в память того креста, что явился царю Константину) с розой, украшенный жемчугом, потому что на цепи ордена, состоящей из 42 звеньев, висело изображение Спасителя Иисуса Христа, торжествующего и возносящегося к небесам»⁷⁹. Кроме того, в «Русской геральдике» Лакиера приводится изображение печати царя Федора Иоанновича, на которой отчетливо видна на груди двуглавого орла цепь со знаком ордена либо в виде андреевского креста, либо в виде монограммы Христа (рис. 13)⁸⁰. И. Г. Спасский считает, что «по всей вероятности, за этими слухами стояло какое-нибудь сообщение о пожаловании Грозным „золотого“ с цепью кому-либо из его бояр-воевод»⁸¹. Возможно, что на печати Федора Иоанновича мы имеем образец механического копирования с герба Священной Римской империи, где изображен двуглавый орел с цепью и знаком Золотого Руна.

Однако представляется, что сообщение Рудольфи и печать Федора Иоанновича дают основание высказать предположение, что при Иване IV, а может быть и при Иване III на Руси могла существовать награда, внешне похожая на знак ордена Константина. Не исключено, что она могла быть связана и с опричниной, в которой, по мнению И. Г. Спасского, «...если отрешиться от излишне романтического представления об орденах, то нетрудно увидеть их (орденов.— Г. В.) основные, определяющие признаки за чисто русскими чертами»⁸².

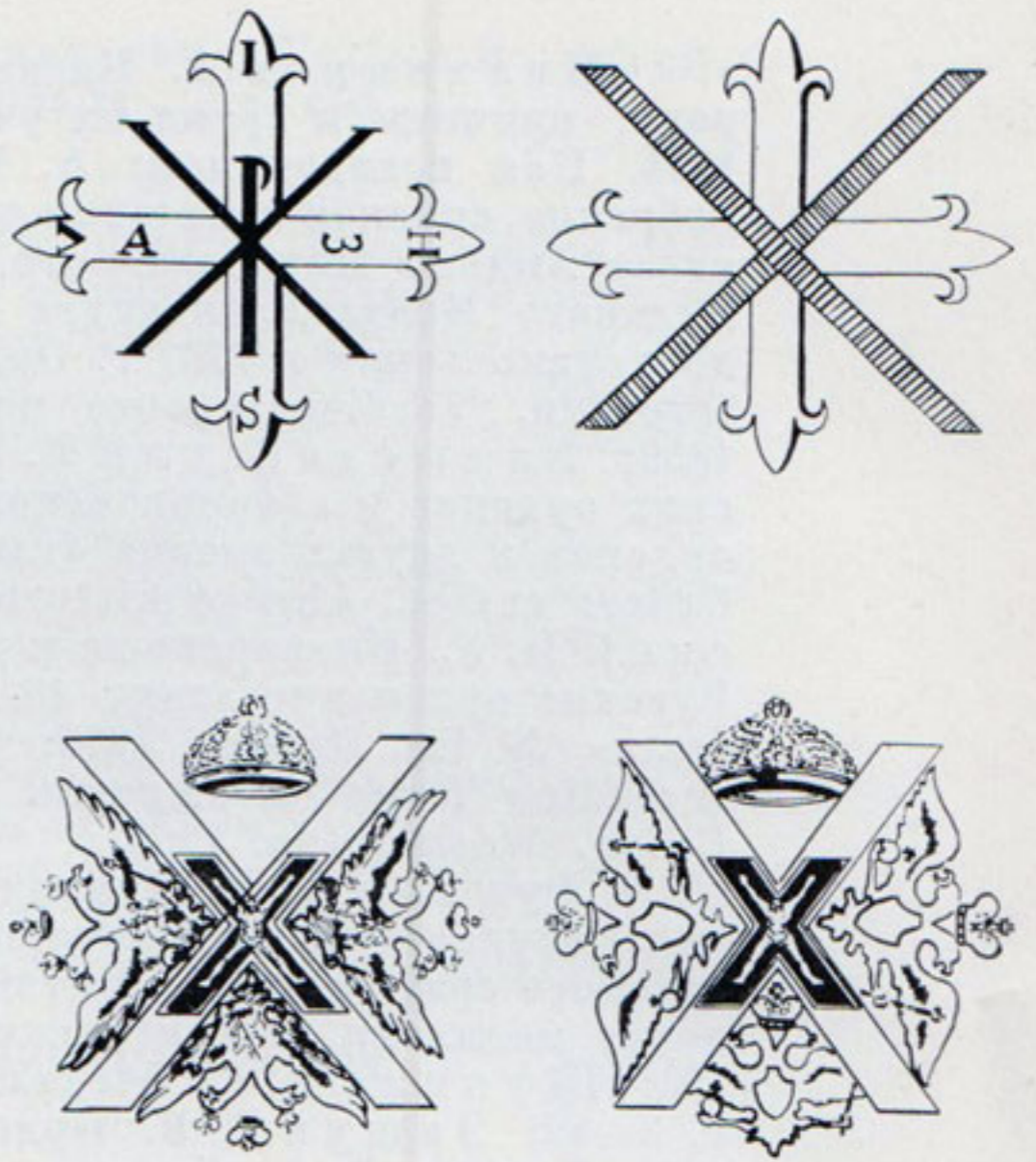

Рис. 12. Схема трансформации знака ордена св. Константина в знак ордена Андрея Первозванного

Рис. 13. Печать царя Федора Иоанновича. Рисунок из книги А. Лакиера «Русская геральдика»

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Иванчиков А. Кавалерский свиток, в коем показаны все Ордены в Европе, причины и время их учреждения, знаки и торжественные одежды. Спб., 1794. Под псевдонимом: А. И.; Бантыш-Каменский Д. Н. Историческое собрание списков кавалерам четырех российских императорских орденов св. Апостола Андрея Первозванного, св. Великомученицы Екатерины, св. Благоверного Великого Князя Александра Невского и св. Анны, с самого учреждения оных, до установления в 1797 г. Орденского капитула. М., 1814; Gelbke G. H. von. Ritterorden, Verdienstkreuze und Medaillen des Russischen Kaiserreichs. Leipzig, 1839; Замысловский Е. Е., Петров И. И. Исторический очерк российских орденов и сборник основных орденских статутов. Спб., 1892; Учреждение орденов и других знаков отличия, т. 1, ч. 2. Спб., 1892; Quadri et Konarjevsky. Ordres russes. Abrégé historique, extrait des status. St.-Petersbourg, 1901; Спасский И. Г. Иностранные и русские ордена до 1917 года. Л., 1963; Молло Е. С. Русские орденские знаки 18-го века (Военно-историческая библиотека «Военной были», № 12). Париж, 1968; Werlich R. Russian Orders, Decorations and Medals Including Those of Imperial Russia, the Provisional Government and the Soviet Union. Washington, 1968.

² Луппол А. Н. Нумизматические памятники Полтавского сражения в собрании Государственного исторического музея. — В кн.: Полтава. К 250-летию Полтавского сражения. Сб. статей. М., 1959, с. 408—415; Пискунова Л. С. Награждение медалями за Гангутский бой 27 июля 1714 года. — ТГЭ, 1961, т. 4, с. 135—140; Щукина Е. С. Медальерное искусство в России XVIII века. Л., 1962, с. 5—42; Зашук Г. В. Орден Иуды. — «Вопросы истории», 1971, № 7, с. 212—215; Дуров В. А. Русские боевые награды за Полтавское сражение. — «Нумизматика и сфрагистика», Киев, 1974, вып. 5, с. 56—65.

³ Статут 1720 г. опубликован в указанных работах Д. Н. Бантыш-Каменского и Е. Е. Замысловского, И. И. Петрова (см. примеч. 1).

⁴ L'Abbé Giustiniani. Histoire des ordres militaires ou des chevaliers. Amsterdam, 1721, v. 4, p. 276; Байер С. Краткое описание всех случаев, касающихся до Азова от создания сего города до возвращения онаго под Российскую Державу. Спб., 1738, с. 229; Туманский Ф. О. Собрание разных записок и сочинений, служащих к доставлению полного сведения о жизни и деяниях Государя Императора Петра Великого, ч. 5. Спб., 1787, с. 7; Голиков И. И. Деяния Петра Великого, ч. 1. М., 1788, с. 330; Дополнения, т. 5, с. 227; Он же. Историческое изображение жизни... Лефорта. М., 1880, с. 150, 154; Иванчиков А. Указ. соч., с. 3; Halem G. A. Das Leben Peters des Grossen. Münster und Leipzig, 1804, Bd. 1, S. 130; Werlich R., op. cit., p. 1; idem. Orders and Decorations of All Nations. Ancient and Modern, Civil and Military. 2 ed. Washington, 1974, p. 362.

⁵ Замысловский Е. Е., Петров И. И. Указ. соч., с. XI, 1.

⁶ Бантыш-Каменский Д. Н. Указ. соч., с. VIII.

⁷ Там же, с. VII—VIII.

⁸ Молло Е. С. Указ. соч., с. 2.

⁹ Спасский И. Г. Указ. соч., с. 109.

¹⁰ Замысловский Е. Е., Петров И. И. Указ. соч., с. 101.

¹¹ Бакланова Н. А. Великое посольство за границей в 1697—1698 гг. (его жизнь и быт по приходно-расходным книгам посольства). — В кн.: Петр Великий. Сб. статей под ред. А. И. Андреева, т. 1. М. — Л., 1947, с. 32.

¹² Бантыш-Каменский Д. Н. Указ. соч.

¹³ Там же, с. VIII.

¹⁴ Андреев А. И. Петр I в Англии в 1698 г. — В кн.: [Петр Великий, т. 1. М. — Л., 1947, с. 87.

¹⁵ До революции портрет Лефорта хранился в Морском корпусе. Упоминается у П. Н. Петрова в «Каталоге исторической выставки портретов лиц XVI—XVIII вв., устроенной Обществом поощрения художников» (Спб., 1870, с. 226, № 854), в рукописном «Каталоге живописи» Н. Н. Врангеля, хранящемся в ГРМ; опубликован в кн.: Исторический альбом портретов известных лиц XVI—XVIII вв. Изд. А. М. Лушева. Спб., 1870; Военная энциклопедия, т. XIV. Спб., 1911, с. 593.

¹⁶ Висковатов А. В. Об учреждении ордена св. Апостола Андрея Первозванного и о пожаловании сим орденом в 1700 г. Мултынского Господаря Бранкована, в кавалерских списках нигде не показанного. Рукопись (ЦГАВМФ, ф. 315, оп. 1, д. 47). Приносим благодарность сотруднику архива А. Е. Иоффе, указавшему нам эту рукопись.

¹⁷ Там же, л. 9 об. — 10. Документ, использованный А. В. Висковатовым, ныне хранится в ЦГАДА (ф. 396, № 34 668, л. 1—2) и упоминается в указанной статье В. А. Дурова (с. 58).

¹⁸ ЦГАВМФ, ф. 315, оп. 1, д. 47, л. 17 об. — 18.

¹⁹ Спасский И. Г. Золотые — воинские награды допетровской России. — ТГЭ, 1961, т. 4.

²⁰ Замысловский Е. Е., Петров И. И. Указ. соч., с. 100.

²¹ Спасский И. Г. Иностранные и русские ордена..., с. 109.

- ²² Андреев А. И. Указ. соч., с. 87.
- ²³ Замысловский Е. Е., Петров И. И. Указ. соч.; Werlich R., op. cit.
- ²⁴ Спасский И. Г. Иностранные и русские ордена..., с. 110.
- ²⁵ Молло Е. С. Указ. соч., с. 3.
- ²⁶ Юст Юль, с. 207.
- ²⁷ Спасский И. Г., Щукина Е. С. Медали и монеты петровского времени. Л., 1974, № 6. Ранее пробная полтина 1699 г. воспроизводилась в следующих работах: Лисенко Г. И. О медалях и прочее (ОН ГЭ, рукопись № 44), с. 96, 98 (помещено изображение, исполненное в 1827 г.); Шодуар С. Обзорные русские денег и иностранных монет, употреблявшихся в России с древних времен, ч. 2. Спб., 1841, с. 86; ч. 3. Собрание изображений. Спб., 1837, табл. 17, 1; Шуберт Ф. Ф. Описание русских монет и медалей собрания генерал-лейтенанта Ф. Ф. Шуберта, ч. 1. Спб., 1843, с. 196—197, Атлас — табл. XXIV, 924; Вел. кн. Георгий Михайлович. Монеты царствования императора Петра I, т. 2. Спб., 1914, с. 12, № 92, табл. III, 11.
- ²⁸ Petrelli T. J. Narvatrofeer. Uppsala — Stockholm, 1907, pl. 7.
- ²⁹ Памятники русской культуры первой четверти XVIII века в собрании Государственного Эрмитажа. Каталог. Л. — М., 1966, с. 90, № 523 (инв. № Г-8005).
- ³⁰ Rudolphi J. A. Heraldica Curiosa. Frankfurt und Leipzig, 1718, Taf. IX.
- ³¹ Ibid., S. 140—141. Текст дается в переводе П. И. Белавенца.
- ³² Молло Е. С. Русские офицерские знаки (Военно-историческая библиотека «Военной были», № 8), Париж, 6. г., с. 2.
- ³³ Масловский Д. Ф. Северная война. Документы 1705—1708 гг. Сборник военно-исторических материалов, вып. 1. Спб., 1892, с. 9.
- ³⁴ Там же, с. 12.
- ³⁵ См.: Дуров В. А. Указ. соч., с. 59.
- ³⁶ Там же. Это письмо приводится М. Ю. Гаршиным в ненапечатанном труде «Русские знаки отличия за храбрость, войны и походы» (см.: Рихтер В. Г. фон. Собрание трудов по русской военной медалистике и истории. Париж, 1972, с. 354).
- ³⁷ Дуров В. А. Указ. соч., с. 59.
- ³⁸ Там же.
- ³⁹ О работе Вестфалия в России в 1711 г. см.: Доклады и приговоры, состоявшиеся в правительствующем Сенате в царствование Петра Великого... под ред. Калачова Н. В., т. 1. 1711. Спб., 1880, с. 380—381.
- ⁴⁰ Юст Юль, с. 207.
- ⁴¹ Портрет Петровского времени, с. 70—71, 94—95.
- ⁴² Сообщил Е. С. Молло в письме к автору, за что приносим ему нашу благодарность.
- ⁴³ Дуров В. А. Указ. соч., с. 59; Рихтер В. Г. фон. Указ. соч., с. 353—354.
- ⁴⁴ Дуров В. А. Указ. соч., с. 60; Андоленко С. Нагрудные знаки Русской Армии. Париж, 1966, с. 61.
- ⁴⁵ Andolenko S., Werlich R. Badges of Imperial Russia, Military, Civil, Religious. Washington, 1972, p. 20, fig. 2.
- ⁴⁶ Ibid., p. 66, fig. 184.
- ⁴⁷ Справочная книжка императорской главной квартиры. Гренадерские и пехотные полки по 1 апреля 1898 г. Спб., 1898.
- ⁴⁸ Портрет Петровского времени..., с. 241. Петр I был награжден орденом св. Андрея Первозванного вместе с А. Д. Меншиковым в 1703 г. за отличие, оказанное при захвате двух шведских кораблей в устье Невы. Портрет Петра I мог быть исполнен не позднее сентября 1705 г. (времени смерти А. Шхонебека).
- ⁴⁹ Там же, с. 186.
- ⁵⁰ Там же, с. 149.
- ⁵¹ Гравюра из собрания ОИРК № 3695.
- ⁵² Замысловский Е. Е., Петров И. И. Указ. соч., с. 103.
- ⁵³ Шмурло Е. Постников П. В. Несколько заметок для его биографии. Юрьев. 1894, с. 114.
- ⁵⁴ Молло Е. С. Русские орденские знаки 18-го века..., с. 3.
- ⁵⁵ Нам не удалось найти указа об изменении звезды ордена св. Андрея Первозванного, но по портретам видно, что звезда с двуглавым орлом в центре появилась на рубеже XVIII—XIX вв. В иллюстрациях к статуту ордена 1797 г. звезда изображена с крестом в центре. Однако в собрании Эрмитажа хранится звезда, принадлежавшая генерал-фельдмаршалу Екатерининского времени П. А. Румянцеву, в центре которой находится изображение двуглавого орла. Звезда датируется 5 апреля 1792 г.
- ⁵⁶ Портрет Петровского времени..., с. 221.
- ⁵⁷ Висковатов А. В. Историческое описание одежды и вооружения российских войск, ч. 2. Спб., 1899, с. 97, рис. 244, 245.
- ⁵⁸ Молло Е. С. Русские орденские знаки 18-го века..., с. 3—4, 10, рис. 5.
- ⁵⁹ Замысловский Е. Е., Петров И. И. Указ. соч., с. 103.
- ⁶⁰ Дипломатическая переписка английских послов и посланников при русском дворе. — Сб. РИО. Спб., 1889, т. 60, с. 402—403.

- ⁶¹ Иванчиков А. Указ. соч., с. 3—4.
- ⁶² Замысловский Е. Е., Петров И. И. Указ. соч., с. 149—150.
- ⁶³ Там же, с. VIII; Спасский И. Г. Иностранные и русские ордена..., с. 18—19.
- ⁶⁴ Замысловский Е. Е., Петров И. И. Указ. соч., с. 101.
- ⁶⁵ Спасский И. Г. Иностранные и русские ордена..., с. 109.
- ⁶⁶ Там же, с. 51; Hieronymussen P. Orders, Medals and Decorations of Britain and Europe in Colour. London, 1967, No. 70—72, p. 134; Werlich R. Orders and Decorations of All Nations... p. 200, fig. 566.
- ⁶⁷ Шхонебек А. История о ординах или чинах воинских паче же кавалерских. М., 1710, с. 71—107; L'Abbé Giustiniani, op. cit., p. 4—70.
- ⁶⁸ Описание и изображение ордена мы находим в указанных сочинениях Шхонебека и Жустиниани, а также в работах: Coronelli P. Ordinum equestrium ac militarium brevis narratio cum imaginibus exposita. Venezia, 1715, p. XXIV—XXIX; «Anacephalaeosis seu brevis res diplomatica supremi Angelici Constantiniani Heracliani PRIMI ORDINIS S. Georgii; cujus (jure sanguinis) Magnus Magister Perpetuus, D. Joannes Antonius Angelus Flavius Comnenus Lascaris, Palaeologus...» Dat. Dicitur laurentius vigilius de Nicollis, Sacerd. Nob. Trident. Indultu Superiorum, Posonii, Typis Joannis Pauli Royer, Anno Christi MDCCXXII. (Эта книга была показана начальником гербового отделения В. К. Лукомским П. И. Белавенцу, по выпискам которого мы с нею познакомились.)
- ⁶⁹ Андреев А. И. Указ. соч., с. 87.
- ⁷⁰ Lablée J. Tableau chronologique des Ordres de Chevalerie, institués chez les différents peuples. Paris, 1807, p. 1—4.
- ⁷¹ Замысловский Е. Е., Петров И. И. Указ. соч., с. 98.
- ⁷² Николаев. Исторический очерк о регалиях и знаках отличия Русской армии, т. 1. Спб., 1898, с. 215; Звегинцов В. В. Знамена и штандарты русской армии XVI в. — 1914 г. и морские флаги. Париж, 1964, с. 9—10, табл. 25, 26.
- ⁷³ Petrelli T. J., op. cit., pl. 8, 9.
- ⁷⁴ Памятники русской культуры первой четверти XVIII века..., с. 237—238, № 3105, 3106, 3108 (инв. № 3н. 427, 428, 429).
- ⁷⁵ Petrelli T. J., op. cit., pl. 8, 9; Белавенец П. И. Приложение к краткой записке о старых русских знаменах. Спб., 1911, л. 51.
- ⁷⁶ Звегинцов В. В. Указ. соч., с. 5, табл. 10, № 37.
- ⁷⁷ Возможно, что подтверждение этого мы находим в изображении на ранее описанном штандарте 1700 г. из Стокгольма, где на концах креста помещены изображения корон, т. е. возможная трансформация лилии в корону.
- ⁷⁸ Спасский И. Г. Иностранные и русские ордена..., с. 19.
- ⁷⁹ Rudolphi J. A., op. cit., S. 141.
- ⁸⁰ Лакиер А. Русская геральдика. Спб., 1855, табл. XVIII, 1.
- ⁸¹ Спасский И. Г. Иностранные и русские ордена..., с. 19.
- ⁸² Там же, с. 20.